

Пять дней пролетели незаметно.

Хэйцзэ Цин все это время безвылазно просидел дома. Пять дней он не переступал порог, питался исключительно доставкой и даже не заглянул к соседке, Хайбаре Ай. Не хотелось, да и лень было двигаться. Одному — куда лучше.

В конце концов, рано или поздно они все равно столкнутся, так что пусть он пока поваляется. Ему казалось, что он уже целую вечность не отдыхал по-человечески.

Он не был домоседом в привычном понимании, просто старался лишний раз не выходить, если в том не было нужды. А если и выходил, то только по ночам. Погода стояла переменчивая: то холод, то жара, а жару Хэйцзэ Цин терпеть не мог. Лучше уж сидеть дома под кондиционером.

Босс улетел обратно в Штаты еще на днях. Цин узнал об этом только постфактум.

Он уже подумывал завтра выйти из дома и проверить реакцию Хайбары Ай, как вдруг вечером пришло сообщение от Джина:

— В исследовательском филиале на острове Цукикагэ пропали бомбы. Завтра отправляйся туда и разберись. — Джин.

Хэйцзэ Цин, лежавший на диване за просмотром Тома и Джерри, замер.

Остров Цукикагэ... бомбы в лаборатории?

Наличие исследовательского филиала на острове не удивляло — некоторые эксперименты требовали близости к морю для точности данных. Но почему в лаборатории вообще хранились бомбы, да еще и были украдены? Украдены? У них, у целой преступной группировки, что-то украли!

— Зачем в лаборатории вообще хранить бомбы? — Сэке.

— Часть данных утекла, филиал мог попасть под прицел властей. Его и так планировали уничтожить, а тут обнаружилась пропажа. Заодно и зачистим там все. — Джин.

Ну конечно, предателей в Японии пруд пруди. Данные утекли, и теперь приходится все взрывать. Хорошо еще, что у Организации много денег, иначе при таких масштабах утечек любая обычная структура давно бы разорилась.

Остров Цукикагэ...

Кажется, что-то припоминается.

Легендарный «король переодеваний», Асаи Наруми.

Персонаж, который появился всего на один эпизод, но запомнился многим.

Хэйцзэ Цин приподнялся, потянулся, на секунду завис, а потом снова сел обратно, продолжая смотреть мультики. Заодно полез в телефон проверить информацию об острове.

Слишком уж удачное совпадение. Нарочно, что ли?

Сюжет он помнил смутно, но завтра точно столкнется с тем самым «смертоносным школьником».

Хэйцзэ Цин относился к тем людям, которые, сколько бы ни отдыхали, в нужный момент всегда могли собраться и сосредоточиться. А спал он последние несколько дней достаточно.

На следующее утро, едва рассвело, Цин был готов. Он ждал встречи с Джином и Водкой, чтобы сесть на пассажирский корабль до острова Цукикагэ.

Только он вышел из машины с багажом, как пришло сообщение:

— Отправляйся сам. У меня появились дела. — Джин.

Ну что за человек... Раньше сказать нельзя было? Делает это специально, не иначе. А ведь он даже предвкушал, как Конан отреагирует на встречу с Джином.

Гудок.

Корабль прибыл. Пора на борт.

Он приехал так рано не из-за рвения к работе. Во-первых, хотел избежать встречи с Конаном, чтобы того не хватил удар от вида Джина прямо на палубе. Во-вторых... время выбирал не он, а Джин. А теперь, когда они с Водкой не явились, Цин оказался вынужден встать ни свет ни заря.

Впрочем, в его памяти Конан и остальные прибывали ближе к обеду, так что сейчас они вряд ли встретятся.

Вскоре после отплытия Хэйцзэ Цин стоял на палубе, обдуваемый морским ветром, и читал новости. Обычно в море со связью было туго, но его телефон был модифицирован.

Вдруг за спиной раздался детский голос:

— Ого, братец Хэйцзэ, какая встреча! Ты тоже направляешься на Идзу?

Цин обернулся и увидел Конана, который уже уцепился за край его пиджака.

Конан, только поднявшись на борт, шел следом за Мори Ран, как вдруг заметил до боли знакомое лицо. Хэйцзэ Цин, с которым они пересекались уже дважды. Мальчику этот человек всегда казался странным, и, увидев его, он решил проверить свои подозрения.

Хэйцзэ Цин, глядя на Эдогаву Конана, подумал:

Что ж, это судьба. И правда столкнулись.

Следом за мальчиком показались Мори Ран и легендарный Мори Когоро.

— Конан, ну сколько можно бегать? — Ран сделала шаг вперед и ухватила Конана за ухо. Только что шел рядом с ней и отцом, и вот уже исчез. Надо было все-таки держать его за руку.

— Больно, больно, больно! Сестренка Ран, я больше не буду! — Конан отчаянно встал на цыпочки, отпуская пиджак Хэйцзэ, и попытался защитить свое бедное ухо.

— Прошу прощения, господин. Извините за беспокойство, которое доставил этот ребенок, — Ран отпустила ухо Конана и, сложив руки, виновато посмотрела на Хэйцзэ Цина.

Цин, глядя на эту сцену, едва заметно улыбнулся, его тон был мягким и приветливым:

— Ничего страшного, госпожа Мори.

Услышав, что незнакомец назвал ее фамилию, Ран невольно присмотрелась к нему повнимательнее.

— Вы... вы господин Хэйцзэ? — Фамилия была редкой, она хорошо ее запомнила.

Хэйцзэ Цин улыбнулся:

— Мне очень приятно, что вы меня помните, госпожа Мори.

Ран тут же залилась краской:

— Нет-нет, просто вы... вы очень запоминающийся человек.

Всегда такой спокойный и обходительный, словно аристократ из западных романов. И такой красивый — даже красивее, чем Синъити.

Конан, наблюдая за реакцией Ран, нахмурился и посмотрел на Хэйцзэ Цина с еще большим недоверием.

Мори Когоро, который до этого стоял в стороне и курил, заметив, что этот мужчина знаком с его дочерью, решил проявить солидность. Он захотел подойти и разузнать, не очередной ли это ухажер, желающий увести его дочь. Нужно было оценить этого типа и сравнить с тем сопляком из семьи Кудо.

Не успел Когоро открыть рот, как Хэйцзэ Цин сам шагнул вперед и, пожав ему руку, с воодушевлением произнес:

— Вы ведь прославленный господин Мори Когоро? Я слышан о вашей славе и не ожидал встретить вас здесь. Для меня большая честь! — Он выглядел искренне восхищенным.

— П-правда? — Мори Когоро был застигнут врасплох таким напором и, услышав похвалу, слегка смутился.

Конан, глядя на них, прищурился и своим детским голосом спросил:

— Странно, братец Хэйцзэ, пару дней назад ты говорил, что только вернулся из-за границы. Как же ты мог быть слышан о дяде Мори так долго?

Да и в прошлый раз ты вел себя отстраненно, а сейчас рассыпаешься в комплиментах. И как тебе только не стыдно такое говорить?

Хэйцзэ Цин ничуть не смутился:

— Верно. Я слышал о великом японском детективе Мори Когоро еще тогда, когда был в Италии.

— Неужели слава папы дошла даже до заграницы? — Мори Ран, пораженная этой мыслью, прикрыла рот рукой.

Хэйцзэ Цин добавил:

— Именно так. К тому же, я безмерно уважаю людей, которые используют свой острый ум для борьбы с силами тьмы.

<http://bllate.org/book/22322/2337889>